

Если громкое и отчетливое пение Крыльев Войны стало изюминкой этой вечеринки, то следующая сценка стала самой забавной и запоминающейся за всю историю вечеринок отрядов спецназа.

Громко грянула музыка, центр сцены засиял ослепительным светом, тогда как все вокруг погрузилось во тьму.

- Что происходит? - воскликнул кто-то.

Однако в следующее мгновение сцена снова осветилась, показав Му Си, на котором был обтягивающий кожаный костюм, кожаная обувь и светловолосый парик. Каждое его движение было очаровательным.

- Ух, - кто-то ахнул.

Сцена снова погрузилась во тьму, а затем вновь осветилась, показав Фэй Шана, облаченного в платье принцессы с развевающимися по ветру прямыми шелковистыми волосами. Веером в воздух выпустили пузырьки, и когда свет загорелся, они окрасились всеми цветами радуги, лопаясь в воздухе, отчего сцена выглядела весьма оживленной.

- Ох, вау, - кто-то снова ахнул.

До сих пор пребывавший в оцепенении Сяо Чжэн внезапно пришел в себя и, не в силах удержаться, расхохотался, шлепая ладонью по столу:

- Шэнь Чэнфэн, это выступление отряда Железный Орел? Ха-ха-ха, ха-ха-ха-ха.

Смех, смешанный со звуками музыки, еще долго разносился по всему залу.

Сяо Е пальцами погладил себя по лбу. Ему не казалось, что в выступлении, которое показывали на сцене, было что-то смущающее. Наоборот, он чувствовал себя куда более смущенным тем, что его третий брат покатывался со смеху.

Он забыл, что только что его собственный подчиненный выводил на сцене рулады, совершенно лишенный слуха и голоса?

- Третий брат, а ты не забыл, что Сяо Цзин тоже является членом отряда Железный Орел? - весьма своевременно напомнил ему Сяо Е.

Оторопевший Сяо Чжэн мигом перевел взгляд на сцену. Он вытянул шею, чтобы как следует разглядеть людей, находящихся там. Его эмоции были очень противоречивы. Его Маленькая Четверка снова наденет женское платье. Разве не станет она тогда достаточно красивой, чтобы разрушать города? И в то же время ему было не по себе. Если его Маленькая Четверка

переоденется в женскую одежду, не вызовет ли она подозрения у людей?

Сяо Чжэн немигающим взглядом пялился на сцену, пока представление не закончилось.

Затем он нахмурился и спросил:

- А где Маленькая Четверка?

- Похоже, она не поднималась на сцену, - Сяо Е указал в сторону мест в зале, которые занимал отряд Железный Орел, и, конечно же, она сидела там в одиночестве, спокойно наблюдая за представлением.

Сяо Чжэн не смог сдержать вздоха облегчения, а затем впился взглядом в Шэнь Чэнфэна и холодно произнес:

- Похоже, на этот раз ты смог принять правильное решение и не переступил черту.

Шэнь Чэнфэн проигнорировал обратившегося к нему Сяо Чжэна и поднялся со своего места.

Сяо Чжэн увидел, куда он направился и рассердился еще сильнее: если бы его не удержал Сяо Е, он бы просто набросился на него.

Сяо Е тихо сказал:

- Третий брат, спокойней, держи себя в руках.

Сяо Чжэн сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться, но все равно заскрежетал зубами и произнес:

- Мы разберемся с этим бессовестным тупицей, как только вечеринка закончится.

Шэнь Чэнфэн протопал напрямик к Сяо Цзин.

Сяо Цзин пристально посмотрела на его приближающуюся фигуру и спросила:

- Что такое, капитан?

Шэнь Чэнфэн уселся возле нее, глядя на очередную группу людей, которая отправлялась за сцену. Его голос прозвучал немного устало, когда он сказал:

- Произошло кое-что непредвиденное. Возможно, тебе придется вернуться с остальными, не жди меня.

Сяо Цзин нахмурилась и невольно спросила:

- Что случилось?

Он воспользовался тусклым освещением зала, чтобы нежно взять ее за руку, после чего спокойно сказал:

- Твой третий брат вызвал меня на бой.

Сяо Цзин на мгновение оторопела, а затем, не в силах сдержаться, прикрыла ладошкой рот и рассмеялась:

- Капитан, просто не обращайтесь внимания на слова моего третьего брата.

- Раньше я бы так и поступил, но теперь все иначе, - Шэнь Чэнфэн повернулся к ней, и в его взгляде засквозила неопишуемая нежность.

Сяо Цзин почувствовала, как под этим взглядом, казалось бы, полным любви, согревается ее маленькое сердечко.

Шэнь Чэнфэн продолжил:

- В конце концов, в будущем мы станем семьей.

Сяо Цзин невольно покраснела. Она в легком смущении опустила голову:

- Капитан, не слишком ли рано говорить об этом?

- Да, слегка рановато.

Сяо Цзин тут же подняла голову и покачала ей:

- Но раз уж вы уже подумали об этом, не будет ничего плохого в том, чтобы об этом поговорить.

- Тогда мне следует проявить по отношению к нему немного уважения? - снова спросил Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин застенчиво поелозила пальцем и ответила:

- Если мой третий брат узнает, что вы нарочно поддаетесь ему, то разозлится еще сильнее.

- Верно. На арене я должен уважать своего противника. Если бы я намеренно скрывал свою силу, это стало бы для него оскорблением. Я сделаю все, что в моих силах.

Сяо Цзин, не удержавшись, бросила взгляд на Сяо Чжэна, чувствуя, что скоро ее третий брат окажется жестоко избит до крайне жалкого состояния.

- Мне пора. После вечеринки возвращайся вместе с господином Пэем и остальными, нигде не задерживайся. Если кто-нибудь остановит тебя на полпути, не обращай на него внимания, даже если он окажется выше тебя по званию, просто скажи, что я запретил тебе отвечать на чьи-либо вопросы. Если же он захочет поговорить с тобой, просто скажи ему, что я тебе запретил.

Когда Сяо Цзин, выслушав его, увидела, что он собирается уходить, то инстинктивно схватила его за руку и нахмурилась:

- Капитан, вы что-то скрываете от меня?

- То, что скрывает от тебя капитан, - военная тайна; ты знаешь правила.

Сяо Цзин отпустила его руку. Конечно, она знала, что означает "военная тайна", поэтому не могла просить его побольше ей рассказать.

Шэнь Чэнфэн наклонился и прошептал ей на ухо:

- Не волнуйся, я обо всем позабочусь.

Сяо Цзин слегка растерялась. За последнее время никто из отряда Железный Орел ни в чем не провинился. Никто не совершал ошибок, да и у них просто не было возможности их совершить. Возможно ли, что это из-за того, что случилось на прошлой миссии?

Она невольно насторожилась. Сяо Цзин решила, что это, скорее всего, из-за того случая на острове Мофэй. Кроме этого, она не могла придумать никакого другого повода для того, чтобы начальство стало ее расспрашивать.